

Гуманистическая педагогика: XXI век

Единство — в многообразии, Ответственность — в свободе, Устойчивость — в развитии

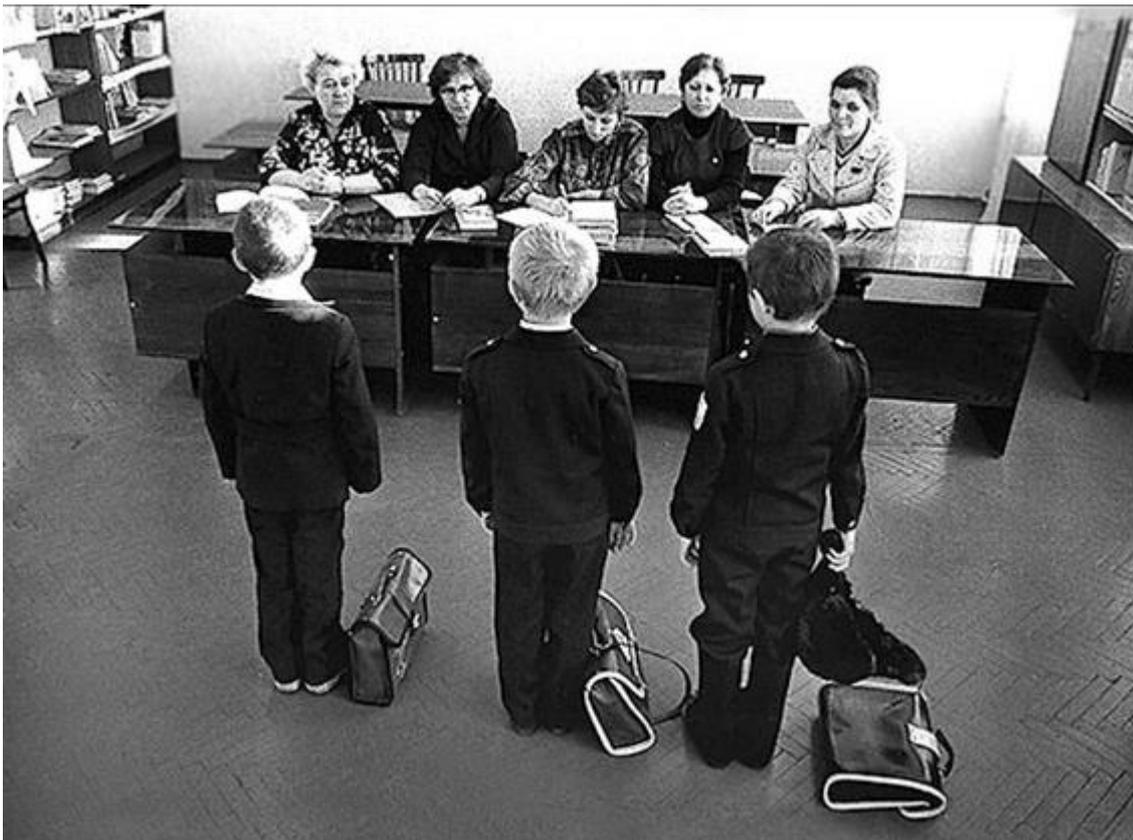
В октябре 1986 года в подмосковном Переделкине собрались учителя, которых тогда принято было называть «новаторами».

Это были педагоги, начавшие в конце 50-х годов необычную школьную практику: Виктор Шаталов (идея опорных сигналов), Софья Лысенкова (идея обучения с опережением), Шалва Амонашвили (учение без принуждения) и другие. Их идеи, опыт и результаты отразились в тексте, который Симон Соловейчик назвал «Педагогика сотрудничества», выделив основной принцип новой школы: сотрудничество ребенка и взрослого как основа школьного успеха и успешности.

В «Педагогике сотрудничества» видна опора на труды отечественных психологов Л. Выготского, Д. Эльконина, В. Давыдова, педагогов В. Сухомлинского и И. Иванова.

Многие педагоги, воодушевленные «Педагогикой сотрудничества», начали в 90-х годах создавать свои образовательные проекты, школы, инновационные сети, пришли в образовательную политику с новыми идеями и планами.

Многие из нас активно участвовали в школьных изменениях: как учителя, ученые, управленцы, эксперты, и почти через 30 лет после выхода «Педагогика сотрудничества» мы, авторы Манифеста, собрались в Сети, чтобы вместе подумать о том, как изменилась школа за это время, какие идеи сегодня движут образование.

Мир меняется быстро

Технологически, социально, экономически, психологически, культурно. Меняются даже модели самих изменений. Больше нет привычных схем и траекторий, все непредсказуемо и динамично.

Школа меняется медленно

Она отстает от современности. И последствия затрагивают всех. Школа или готовит

человека к переменам, приучает к разнонаправленности происходящих перемен, или оставляет выпускника один на один с новым и неожиданным. Часто последствия этого ступора печальны: ностальгия по прошлому, аллергия на все новое, отказ от развития, обожествление идеи безопасности (не условия нормальной жизни, а ее единственной цели!). Мы наблюдаем бегство от свободы, скатывание в архаику, консолидацию на почве страха, поиск врагов и виноватых.

Проблемы копятыся. Политики, управленцы, некоторые учителя пытаются решать их механически: добавляя еще один учебный предмет в расписание, фиксируя обязательные знания в стандарте, продвигая идею единых (базовых) учебников, усиливая проверки, уничтожая многообразие, создавая монополии для обеспечения школы учебными пособиями, формой, чем угодно. В результате детям неинтересно; управленцы дрожат в ожидании очередных комиссий; учителя задавлены отчетностью: им просто некогда заниматься детьми.

Виноваты в этом не только чиновники или политики. Само общество настроено консервативно. Многим кажется: если вернуться к советскому опыту, все наладится само собой. Это самообман.

Мы решили предложить — учителям, родителям, всем гражданам, заинтересованным в развитии образования, — альтернативный образ будущего школы, расширить представление о том, куда она может двигаться.

Мы — учителя, управленцы, ученые и эксперты, разделяющие взгляды гуманистической педагогики — педагогики достоинства.

Мы уверены, что общество способно двигаться вперед, только опираясь на веру в человека, на культуру достоинства. Образование — великая сила. Оно способно сформировать новое поколение, которому не будет страшно настоящее и которое ответит на вызовы будущего. Основанное на гуманизме, на пушкинском «самостоянье человека», образование позволит ребенку состояться. Педагогика сотрудничества — это педагогика надежды. Наш гуманистический манифест нацелен на творческую консолидацию страны.

Новая задача школы — научить учиться всю жизнь

Во времена скоростных перемен многие ищут островок стабильности. Кто-то — в советском опыте тотального контроля: мол, тогда уровень образованности был выше. Кто-то — в современном управленческом диктате: мол, в нашей стране по-другому нельзя. Сохранение единого образовательного пространства часто противопоставляют вариативности.

Это хуже, чем ошибка. Управленческий диктат всего лишь провоцирует бумаготворчество. А попытка постричь школу под одну гребенку чревато опасностями.

Монолит неустойчив; когда ускоряется время, устоять способна только гибкая модель.

Поэтому ответ на вызов динамичной эпохи очевиден: многообразие как норма жизни. Только оно обеспечит индивидуализацию образования, персональный подход, без которого школа превратится в мертвый — и совершенно бесполезный институт насилия. Упование на единые материалы, однотипные методики, единый «речевой режим», учебник, расписание и программы для всех 40 тысяч школ России — как минимум наивно. Как максимум — опасно. Лишь многообразие программ, школ, учебников, методик, учительских практик даст разным детям, с разными способностями, наклонностями, возможностями, из разных городов, сел и регионов — равные шансы.

Задачи школы меняются. Если раньше школа была обязана подготовить к жизни, то теперь больше не получится первые 25 лет жизни учиться, а потом применять готовые знания. Новая реальность — обучение в течение всей жизни от задачи к задаче, от опыта к опыту.

Мы убеждены: школа способна научить учиться самостоятельно, самому себе ставить

задачи на обучение, развивать главную компетенцию — постоянного обновления компетенций!

Центральной фигурой в такой школе является... сам ученик, его мотивы и установки. Задача учителя — помочь ученику раскрыть эти потребности, выбрать путь и способствовать движению по этому пути.

Голос ученика необходим в постановке целей и определении средств образования. Что предполагает не только равные права, но и совместно принимаемые обязанности. Ученик постепенно, шаг за шагом, берет на себя все большую ответственность за то, что с ним происходит, за собственное личностное развитие и за то пространство, в котором он обитает, — свой город или деревню, свой регион, свою страну и планету в целом. Школа формирует такую картину мира, такую систему ценностей, которая нацеливает на это. Но предлагает ученику некоторые готовые инструменты, хотя главное — научить создавать новые, чтобы поставленная задача была решена.

Но сверхцентрализованное управление школами, безумно забюрократизированное, построенное на жестком контроле и бесконечной отчетности, — тормозит процесс. 40 000 школ уныло ждут команды, единой для всех, на изменение уклада и методики: «Экспериментировать подано!» Но кто быстрее и адекватнее отреагирует на перемены? Школьный коллектив или ведомство в Москве? Ответ очевиден.

На смену советскому принципу «Хочешь жить — умей подчиняться» и обывательской базарной формуле «Хочешь жить — умей вертеться» приходит формула «Хочешь жить — умей учиться».

Переход к экосистеме массового персонального образования

На самом деле сфера школьного образования уже сейчас не подчиняется централизованным решениям, принимаемым одним человеком или даже группой людей. Не потому, что идет саботаж, а потому, что архаичная модель — бессильна. Чем жестче управленческая вертикаль, тем менее управляемы процессы. Вложения в школу растут, а удовлетворенность образованием — падает!

Это не значит, что нет и не будет общих подходов и единого образовательного пространства. Должны быть очевидные для всех стратегии; одна из них — прямая связь между теми навыками, которые дает человеку школа, и рынками труда. Но недопустима ложная стандартизация, когда ученика подгоняют под образовательную схему, а не схему настраивают под ученика.

Мы — в одном шаге от эпохи, когда массовое и персональное образование будут построены по принципу индивидуальных траекторий, персональных программ, которые реализуются с учетом личных мотивов, способностей и потребностей человека на каждом этапе его развития.

Мы — в одном шаге от эпохи, когда «пожизненное обучение» (lifelong learning) станет реальностью, когда образование будет сопровождать человека повсюду, от рождения до самых последних дней.

Мы — на пороге взрывного роста «внесистемных» провайдеров, работающих с помощью новых технологий — удаленно, применяя дополненную реальность, создавая игровые вселенные... Онлайн-образование — не ролики на YouTube. Представьте свою личную феерию, такую как Cirque du Soleil или балет в Большом театре, кинотеатр 7D, полностью подстроенный под ваши индивидуальные вкусы. Так будет выглядеть онлайн-образование, причем всего через 10—15 лет.

Благодаря неизбежно наступающей эпохе плюрализма, многообразия, вариативности

единые подходы сформируются сами. Как это происходит на финансовых рынках, где торгуют сотни тысяч трейдеров, каждый — в рамках собственной стратегии, но по общим правилам. Экономика — пример самоорганизующейся системы.

Другой пример естественной самоорганизации — экосистемы. Такие, как леса средней полосы России. В них не бывает никакой централизации, но каждый элемент соотнесен с другим. В социальной системе взаимное согласование приоритетов, гармонизация стратегий, целей, воля — это дело не управленческой вертикали, а всех участников. Вступив на путь взаимодействия стратегий, они смогут действовать в общих интересах, не разрушая начинания друг друга, а поддерживая их.

К этому и призывает нас гуманистическая педагогика, родившаяся более столетия назад. Великое движение за сотрудничество взрослых и детей еще не раз проявит себя. Недаром в новом Законе «Об образовании» поддерживается совместная развивающая деятельность детей и взрослых, скрепленная их взаимопониманием. Но для воплощения в жизнь этих человеческих принципов школе нужно соблюдать определенные условия, которые далеко не всегда очевидны.

Ребенок в мире неопределенности

Сегодняшние дети запросто решают разнородные, подчас несовместимые задачи, удерживают в центре внимания сразу несколько проблем — обнаруживают поразительную способность к многозадачности. А школа по-прежнему требует от ученика последовательного исполнения единичных задач.

Нынешний ребенок постоянно строит многоканальную коммуникацию. Воспринимает мир как сложную открытую систему. Находится с ним, с другими людьми и собой в постоянном диалоге. А школа продолжает предлагать один-единственный канал для восприятия, авторитарный монолог.

Дети не столько принимают информацию, сколько живут в ее потоке. Спрятаться от этого потока невозможно. Людям XXI столетия нужны фильтры — чтобы отсеивать ненужное, сомнительное и опасное. Необходимы навигаторы и путевые карты, чтобы выбирать разумную стратегию движения. А школа предлагает устоявшийся взгляд на мир, готовую и неподвижную концепцию. В то время как практически любое знание сегодня подлежит проверке. Проверить услышанное, сказанное на уроке — не только возможно, не только важно, но и очень интересно. Только это создает образовательную мотивацию, современный ребенок все чаще задается вопросами: зачем? ради чего? и почему?

Новый ребенок по-прежнему раним. Он доверяет взрослому миру — и остро переживает обман.

Школа учения с увлечением

Мы обязаны найти такой образ школы, который вдохновит детей, учителей, родителей, попечителей, партнеров на создание новой реальности.

На каких принципах будет построена новая школа?

— Глобальность и идентичность.

— Учение в течение жизни.

— Многообразие, вариативность, развивающее образование.

— Школа — центр открытого образования и центр местного сообщества.

— Культура сотрудничества и достоинства.

— Учитель — тьютор, навигатор в океане информации, создатель мотивации к образованию.

- Приоритет мотивации над принуждением.
- Самостоятельность школы и свобода учителя.
- Открытость школы и вовлечение родителей как партнеров.
- Институциональная образовательная политика вместо ручного вертикального управления школой.

Основная цель новой школы: дать навык разветвленного взаимодействия с миром, знанием, самим собой, в результате чего рождается смысловая картина мира.

Главное условие: ориентация на личный интерес ученика и учителя, на их мотивы, следование формуле: интерес — трамплин для познания.

От модели конкурентных отношений (между учениками, классами, возрастами) мы предлагаем перейти к модели кооперации, сотрудничества. То есть выстроить гуманистическую педагогику вокруг совместных действий, нацеленных на общий результат, но совершаемых по личной воле. Важно не то, насколько ученик подходит для системы и критериев, а то, насколько они точны и объемны. На какие современные модели может и должна ориентироваться школа? Их много, и они разнообразны.

Школа — лаборатория исследования жизни.

В такой школе учитель не транслятор знаний, не контролер-оценщик, а педагог-исследователь, творческий создатель мотиваций для самостоятельной учебы, главный помощник, старший друг ученика. Или, говоря научным языком, организатор свободной образовательной деятельности детей, основная функция которого — развитие универсальных учебных действий.

Школа — пространство самоопределения детей и взрослых.

Такая школа призвана создать ученику условия для образовательного роста, для личностного самоопределения. Поднимаясь по ступеням возраста, он всякий раз индивидуально выбирает траекторию своего образования. Учитель помогает ему в самостоятельном пути постижения основ науки и культуры.

Школа — пространство достоинства, площадка для сотрудничества взрослых и детей.

Гуманистическая педагогика признает человека наивысшей ценностью. Для подобной школы главное — утвердить и развить достоинство личности, поддержать ее права и свободы, раскрыть потенциал неповторимой индивидуальности, способностей и дарований каждого и направить это уникальное богатство на благо других людей и всего общества.

Школа — пространство уважения и доверия.

Сегодня задачей учителя может быть не только прямая передача жизненного опыта и знаний несмышленому ребенку, так сказать, в готовой упаковке, словно сам ребенок по неопытности их добыть не может. Человек появляется на свет, чтобы исследовать, изучать, осваивать свое окружение и улучшать мир на основании полученного опыта. Мы должны уважать детей и доверять им в полной мере. И поддерживать реальные шаги по гуманизации пространства школы.

Школа как Технопарк.

Один из возможных образцов новой школы восходит к идеям и принципам STEAM (интеграции наук вокруг технологий, инженерии, художественного мышления, коллективного творчества и предпринимательства). В новой школе, как в реальном технопарке, детям интересно и удобно вместе учиться, открывать новое и делать это новое доступным другим.

Это — только несколько возможных направлений. Мы их искусственно описали как разные, но в реальной школе все эти модели взаимодополняют друг друга, хотя и проявляются

в каждой школе по-разному. Они едины в том, что ставят задачу не только давать конкретные знания, но и развивать универсальные навыки: выбора, взаимодействия, рефлексии, учат понимать, что именно, когда и зачем нужно самому ученику, где и как приобретать необходимую информацию, как обращать на пользу обществу свой неповторимый дар.

Учитель свободный

Сегодня многие учителя переживают драму: они хотят педагогического творчества, а на самом деле превратились в тренеров предметной подготовки. Важно заново определить место учителя в школе и в жизни, предложить ему осмысленную роль.

Какими могут быть эти роли?

Учитель-модератор. Ученики должны научиться сотрудничеству, уметь высказывать свою позицию и внимательно слушать другого. Значит, жизненно необходим модератор дискуссионной площадки. Умение модерировать — особое искусство; модератор слышит каждого, подогревает спор вопросами, но не навязывает слишком жестко собственную интерпретацию. Он исподволь подводит дискутантов к общим выводам. Эта роль несовместима с авторитарностью, когда педагог выносит окончательные суждения о правильном и неправильном.

Учитель-тьютор. Он опирается прежде всего на склонности, задатки, способности ребенка, он умеет находить то, в чем ученик наиболее успешен, и на этом строит его образовательную программу. Опираясь на успех, такой педагог развивает ребенка и в тех сферах, где он пока слаб, добиваясь результата не принуждением, а увлеченностью и успешностью.

Организатор проектной работы. Учитель ищет интересную задачу в окружающем мире, планирует проектную работу и вместе с учениками проводит творческое исследование. Не дает ответы, а задает вопросы и запускает живой поиск ответов через школьный учебный проект, сближает школу с местным сообществом.

Игровой педагог. Игра — не просто способ хорошо провести время и даже не только средство, чтобы увлечь учеников, — это возможность глубоко, по-настоящему прожить любую тему, проработать в себе знание. Игра порождает целый веер ролей: ее надо разрабатывать, вести, выполнять функции персонажей. И в этом смысле современные игровые технологии — не угроза педагогике, а еще одна возможность для развития ребенка.

Учитель-предметник. Он — высокий профессионал, понимающий особенности возрастного развития ребенка и великолепно ориентирующийся в своей предметной области.

В реальности учитель использует все эти роли в разных ситуациях и в разной мере.

И не нужно опасаться виртуального пространства. При гуманистическом подходе машине останется машинное, а человеку — человеческое. Стандартное (рутинное, повторяемое) в учебном процессе может выполнять компьютер, а учитель должен сосредоточиться на творческом и межличностном взаимодействии. Нет ничего ценнее, чем радость человеческого общения и возможность совместного творчества и познания, — это и будет основным содержанием живой педагогической работы. Педагогика сотрудничества в XXI веке может быть реализована и растиражирована только с применением передовых технологических инструментов. Они не подавляют, а, наоборот, усиливают личностное начало в работе учителя; живой интерес к предмету, к ученику, к диалогу — безальтернативное условие. Это входит в конфликт с «фабричной» системой образования, начиная с подготовки самих учителей.

Мы уверены, в новой школе каждый учитель в отдельности и коллектив учителей в целом сможет напрямую общаться с теми учениками, которым интересен он и которые интересуют

его.

В экологической образовательной системе сохраняются и усилятся роли методистов и авторов учебников. Они будут выполнять поддерживающую функцию, как и онлайн-образование.

Сегодня учитель не столько объясняет материал и увлекательно доносит до учеников новую информацию (это за него с легкостью делает Google), сколько умеет мотивировать учеников, налаживать отношения между ними, организовывать образовательную среду, в которой становится возможным творческое исследование и присвоение учебного материала.

Новому учителю важна возможность самостоятельного выбора учебного материала.

Как научить учителя

Таких учителей эффективнее готовить в творческих мастерских, как и представителей любой другой творческой профессии. Именно так они научатся распознавать свой собственный и чужой интерес, создавать авторские программы, понимать детей, с которыми в этот момент работают, и поддерживать каждого ребенка в группе.

Классический подход в подготовке учителя «от теории к практике», с освоением конечного числа одобренных вузами методик преподавания ушел в прошлое. Характерная схоластика вузовских учебников по педагогике, зубрежка и начетничество уже не помогают будущим учителям найти подход к детям.

С другой стороны, широкий спектр педагогических компетентностей стал востребован далеко за пределами образования. Навыки общения, умение правильно формулировать проблему, ставить задачу, добиваться понимания — все это приобрело значение в самых разных сферах деятельности: подбор кадров, организация повышения квалификации персонала, консультационные услуги, администрирование и управление, организация связей с общественностью. Получается, что профессионально подготовленные педагоги могут работать далеко за пределами школы. Но и в самой подготовке учителя может быть использован не только потенциал педвуза. Все более популярными становятся альтернативные траектории подготовки учителей: педагогический бакалавриат и предметная магистратура; предметный бакалавриат и педагогическая магистратура; различные курсы повышения квалификации, позволяющие учителям осваивать методы работы с одаренными детьми, с детьми с ограниченными возможностями здоровья, с детьми из семей мигрантов; использовать постоянно обновляющиеся информационные технологии. Эффективными становятся смешанные карьерные траектории, предполагающие, например, работу в школе, в иной гуманитарной практике, снова в школе, в системе управления, участие в исследовательской работе, вновь работу в школе и иные возможные сочетания. Это открывает образование другим современным сферам деятельности, позволяет заимствовать и осваивать новые образовательные технологии из разных гуманитарных практик, постоянно совершенствовать методы работы, использовать новейшее оборудование.

Педагогическое образование вышло за пределы школы. Музеи, библиотеки, клубы, интернет-проекты и другие гуманитарные практики становятся частью школы.

Школа выходит за свои границы

В образовательной политике, в отношениях людей и институтов наметились важные изменения.

Молодежь рвется работать в образовании, но избегает школы.

Все чаще молодые люди организуют разнообразные педагогические проекты (и участвуют в них) вне рамок традиционной общеобразовательной школы и получают основные

учительские компетенции вне рамок традиционного педагогического образования.

Это позитивный симптом для общества в целом. Значит, есть на кого положиться в неизбежных и скорых реформах. Но значит надо искать ответы на важнейшие вопросы:

— Как следует поддерживать инициативные проекты, чтобы они развивались, были относительно устойчивы и становились местом обучения и практики все большего числа заинтересованной в этом молодежи?

— Как добиться признания новых форм обучения будущих педагогов — вне рамок традиционной вузовской системы?

Возможны несколько путей. По аналогии с бизнес-инкубаторами налаживать систему педагогических инкубаторов. Запускать образовательные мастерские, когда известный мэтр в области педагогики набирает группу молодежи на образовательный проект.

Все больше родителей не отдают детей в школу.

Сегодняшняя школа все чаще не устраивает взрослых и детей. А за всяким отказом — поиск! Мощно нарастает движение «хоумскулинга», когда родители забирают детей из школы и пытаются построить автономные маршруты их образования. Им необходима школа, где каждый движется в собственном темпе. Школа, в которой учение связано с практикой и соответствует психологическому возрасту ребенка, учебный процесс опирается на интересы конкретного ученика, — школьники умеют договариваться, устанавливать нормы и уважать друг друга. И если такие школы находятся, родители с удовольствием сотрудничают с ними.

Так будущее входит в нашу жизнь и ставит задачи:

— строительство новой системы педагогического просвещения родителей;

— инфраструктурная поддержка домашнего образования.

Мы убеждены: тотальная стандартизация образования и ставка на «контроль и учет» себя не оправдала. Достижение стандарта в различных предметных областях не гарантирует формирования целостной картины мира. Дробление на отдельные учебные предметы и учебные, знаниевые единицы проведено виртуозно. Но обратной сборки — в объемную картину мира — не делает ни одна предметная программа, ни одна школа.

В результате ресурсы дополнительного персонального образования зачастую на порядок эффективнее ресурсов основного. Персональный заказ на образование становится значимее официального. Резко выросло число людей, которым образовательный стандарт, который обеспечивает государство, становится просто не нужен. Нужен — превышающий, специфический, или другой.

Не случайно и то, что **внешкольные образовательные ресурсы по эффективности значительно превосходят внутришкольные**. Освобожденные от жесткого тотального контроля, развиваются ресурсы в интернете. Здесь объяснение материала зачастую лучше и доступнее, чем в большинстве школ. Потому что здесь преподаватели свободны от унылых контролеров. Такие заочные школы и курсы могут себе позволить современные дидактические принципы (например: модульная организация предметного материала). А технологический прорыв, произошедший в последние годы, позволяет обеспечить индивидуальное образование каждому. Он же обеспечивает возможность формирования индивидуальной образовательной траектории и движение по ней.

Во всем мире трансформируется само понятие школы. Все больше школ (уже и на государственном уровне в различных странах) размыкают образовательную программу вовне, включая в нее программы и курсы, предлагаемые организациями дополнительного образования и дистантными курсами и программами, и засчитывают их как учебные достижения ученика.

Появляется такое понятие, как «образовательный квартал» (когда образовательной структурой становится город, район, микрорайон). Происходит перенос внимания с достижений, предписываемых стандартом, на собственные достижения ребенка. Ученик и семья превращаются сами в образовательный институт. Они — заказчики индивидуальной образовательной траектории.

Новая образовательная политика: не контроль, а поддержка

Тотальный контроль, пронизавший сегодня всю систему школьного образования, объясняется довольно просто. Органы управления не доверяют педагогам и родителям самостоятельно реализовывать образование. Но 25-летний опыт успешной работы частных школ показал, что педагогам и родителям можно доверять и в выборе образовательных программ, и в их обеспечении, и в достижении показателей государственного стандарта.

Они умеют работать и с одаренными детьми, и с детьми с особенностями развития.

Это означает, что при реализации государственной политики акценты нужно сместить с тотального контроля на самостоятельность и поддержку инициатив.

Мы убеждены: отказ от ручного вертикального управления школой — ключевое условие ее развития. Живая жизнь школы, а не административные циркуляры и устные распоряжения, может определять институциональные нормы. Их источник — школа, а не управленческий аппарат. Основа изменений — инновационный опыт и экспериментальная практика педагогических сообществ, возможность выбирать школу в соответствии с потребностями.

Образовательная политика и педагогика не могут противостоять друг другу — одно должно подчиниться другому. Пока авторитарная образовательная политика будет противостоять гуманистической педагогике, школа не сможет прорваться из прошлого, не сможет соответствовать требованию времени. А если гуманистическая педагогика будет определять образовательную политику, тогда образование станет по-настоящему современным и сможет отвечать на вызовы будущего. И тогда у нового поколения есть шанс.

Александр АДАМСКИЙ, научный руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика».

Александр АСМОЛОВ, академик РАО, завкафедрой психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Федерального института развития образования (ФИРО).

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ, писатель, литературовед, ординарный профессор НИУ ВШЭ.

Владимир СОБКИН, академик РАО, директор Института социологии образования РАО.

Исаак ФРУМИН, научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ, заслуженный учитель РФ.

Игорь РЕМОРЕНКО, ректор МГПУ.

Павел ЛУКША, профессор практики Московской школы управления СКОЛКОВО, член экспертного совета Агентства стратегических инициатив.

Елена ХИЛТУНЕН — эксперт Ассоциации Монтеessori-педагогов России.

Сергей ВОЛКОВ, учитель литературы 57-й школы Москвы, главный редактор журнала «Литература» («Первое сентября»), член Общественного совета Минобрнауки.

Татьяна КОВАЛЕВА, президент Межрегиональной тьюторской ассоциации, завкафедрой индивидуализации и тьюторства МПГУ.

Дима ЗИЦЕР, директор Института Неформального образования (INO).

Михаил ЭПШТЕЙН, гендиректор «Школьной лиги».

Анатолий ШПЕРХ, учитель информатики, эксперт «Школьной лиги».

Елена УШАКОВА, учитель Школы диалога культур.

Куратор проекта — **Людмила РЫБИНА**, обозреватель «Новой»